

Виктория Яровая

Душа моя, гори!

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Я76

Яровая В.

Я76 Душа моя, гори! / Виктория Яровая. – М.: Литнет, 2026. – 416 с.

ISBN 978-5-521-99390-1

Успешная карьеристка Ольга всегда идет напролом и достигает своих целей. Она реалист до мозга костей, но после получения известий о своей скорой смерти вынуждена поверить в потусторонние силы, которые дают ей шанс на вторую жизнь. Взамен Ольга должна выполнить ряд условий. И она готова на все. Даже жить без души.

Оказавшись в другом мире и в чужом теле, ей придется находить рядом с мужчиной, чье заветное желание она должна выполнить. Но у него свои цели и требования к госте: ее мертвая душа обязана ему подчиняться. Ольге все равно до чужих верований, для нее душа – лишь сказка. Она уверена, что прекрасно сможет существовать и без возвышенных чувств. Так ли это?

Удастся ли Ольге заслужить свое право на вторую жизнь или задача ей не по силам?



Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99390-1

© Литнет, 2026
© Яровая В., 2026

Пролог

Резкий порыв горячего воздуха взметнул мои волосы, и я распахнула глаза. Голова закружилась, сознание начало медленно растворяться в небытии. Со стоном я схватилась за виски, пытаюсь удерживать разум на плаву. Где я? Почему так темно?

Вспышка яркого света ослепила, и рубиновый жар ударил в лицо. Я снова здесь... Нет! Страх тяжелой плитой обрушился на плечи, заставляя меня согнуться. Горящий монстр опять явился за мной!

Объятая бушующим огнем мужская фигура стоит совсем рядом. Желто-красные языки пламени жадно лижут его нагое тело. Кто он? Почему он меня преследует? Пытаюсь разглядеть лицо, но гудящее пламя скрывает искаженные от боли черты незнакомца. Он громко стонет и тянет ко мне тощие пальцы. Они прорываются сквозь пелену огня, зовут, умоляют подойти ближе...

Хочется развернуться, убежать, спрятаться... Но тело не слушается – невидимая сила тащит меня к незнакомцу. Его объятые тягучими языками пламени костлявые пальцы совсем близко. Еще немного, и он коснется меня. С моих губ срывается надрывный крик. Нет! Не трогай!

Я судорожно хватаюсь за свою грудь в отчаянной попытке защитить то, что он хочет забрать. Не позволю! Она моя! Пламя яростно вспыхивает, и мое тело снова тащит вперед. Это моя душа! Ты не смеешь! Я захлебываюсь в плаче и умоляю отпустить меня. Но горящий мужчина безжалостен. Мне не спастись...

С тоской смотрю на себя и замираю в вакууме ужаса. Моя душа... Где она? В груди зияет лишь чернильная затхлая пустота. Неужели это и есть моя душа? Поднимаю взгляд на полыхающего мужчину и ощущаю, как его рука проходит в сантиметре от моей груди. Вспышка жара – и боль огненной лавой растекается по телу. С моих губ срывается громкий крик...

Я подскакиваю на кровати и просыпаюсь в холодном поту. В разгоряченной голове стучит лишь одна счастливая мысль: сегодня он снова не успел! Истошный стук сердца замедляется, и я медленно опускаюсь обратно на подушку.

Кап, кап, кап! – стучит назойливый дождь по металлическому карнизу окна. Как же он надоел! Век бы его не видеть и не слышать!

Глава 1

Ольга

Притаившись за газетой, я уже несколько минут сидела за столиком кафе и беззастенчиво подслушивала чужой разговор. Оказывается, пристрастие к желтой прессе может принести не только сомнительное удовольствие, но и ощутимую пользу: за соседним столом две девушки громко обсуждали строительный проект, весьма меня интересующий.

Надо же как повезло! Я специально выбрала кафе подальше от офиса, чтобы прийти в себя от ужасной недельной командировки. Рассчитывала при помощи крепкого кофе настроиться на рабочий лад. А тут такая удача: конкуренты секреты раскрывают! Чуть ниже наклонив голову за газету, чтобы моя известная на весь офис светлая макушка не спугнула посетительниц за соседним столиком, я наострила уши.

— Опять работать допоздна! Еще и в выходные! — возмутилась одна из девушек. — Дмитрий Сергеевич снова все переиграл. Сколько можно-то? Вначале у нас был проект косметической клиники. Подготовились по максимуму: чертежи, схемы, сметы, инвесторов даже нашли. Так нет! Эта гримза, оказывается, тоже клинику проектирует. И мы в поте лица все меняем.

Наступила короткая пауза, послышалась возня ложечкой по блюдцу. Похоже, кто-то заедает стресс и запивает его чудесным кофе. Я втянула прекрасный аромат, исходящий от моей чашки, и печально вздохнула. Эх, я бы тоже пригубила бодрящего напитка, но вот незадача: обе руки заняты. Я держала перед собой газету, аки рыцарь щит в бою. Жаль в ней не имелось амбразуры, я бы обязательно высмотрела девушек да запомнила. За гримзу можно и выговор вклепить, с занесением в личное дело.

Это я, разумеется, несерьезно. Если наказывать сотрудников за все нелестные эпитеты, которыми они меня награждают, то их личные дела будут в объеме не менее большой советской энциклопедии. Поэтому я давно махнула на пересуды рукой. Пусть треплются.

Уже чуть не плача, девушка из моего офиса продолжала жаловаться:

– Вся команда стояла на ушах. В короткие сроки подготовили документы для лесоперерабатывающего завода. Ты представь, где косметическая клиника, а где завод. Все с нуля! А сейчас что? У этой гадины тоже завод! Дмитрий Сергеевич рвал и метал. И как ты думаешь? Теперь у нас и вовсе детский лагерь. Как мы успеем? До презентации осталась неделя! Представляешь, сколько нужно усилий, чтобы подготовить новый проект?!

Девушка застонала, ложечка заскребла по тарелке еще громче.

– Я уверена, Дмитрий Сергеевич знает, что делает. Вы обязательно справитесь, – утешила ее собеседница.

Голос второй показался мне смутно знакомым. Секретарша Родионова? Или нет? У него их такой поток, что Ниагара нервно курит в сторонке. Ни одна долго с ним не задерживается: любит за нами приударить. Работал бы лучше! Лишь секретарш обхаживает да о должности в совете директоров мечтает. Вот уж дудки, Димочка! Это место мое! Как только я туда попаду, ты с поста вице-президента по стратегическим инициативам вылетишь, аки пробка из бутылки шампанского.

– Почему именно мы всегда все меняем? – едва ли не закричала подружка секретаря моего заклятого врага. Но тут же осеклась и почти шепотом продолжила: – Пусть эта Харитонова все меняет!

– Харина, – машинально поправила ее секретарша.

Какая молодец. Неужели у Родионова появилась толковая девица? Даже фамилию мою запомнила.

– Да хоть Кошмарина!

Фу, как не оригинально. Уже было. А вот то, что идиот Дима решил на проектной земле построить детский лагерь, для меня пода-

рок небес. Не зря, получается, я неделю жила в захолустье и лично ползала по лесам да горам огромного участка, который наша строительная компания купила на аукционе.

С его приобретением появился идеальный способ выделиться и претендовать на место в совете директоров. Ведь автор лучшего проекта попадет туда практически сразу. Мой шанс. Двенадцать мест в совете всегда заняты, и учредители не спешат разнообразить его состав. В этом году грядут изменения: из-за преклонного возраста уходит Михаил Иванович и одно место станет вакантным. Из всех претендентов мы с Димой пока лидируем и имеем одинаковые шансы на успех.

Оба служим в компании больше пятнадцати лет. Еще однокурсниками начинали со скромных должностей и упорно ползли вверх, прогрызая себе дорогу. Только я брала упорством, учебой и работой без отпусков, а этот подхалим подмасливался и угождал кому следует. Не раз я лишалась положенной мне по службе должности из-за его интриг. Обидчивым Дима оказался.

До сих пор не может забыть позорную историю признания в любви на первом корпоративе. Сам виноват! Напился до чертиков и с поцелуями ко мне полез. Я увернуться успела, а вот проходивший мимо гендиректор Максим Антонович – нет. Отхватил тогда Димочка... Полгода бегал извинялся перед начальством.

Ко мне больше горе-ухажер не подкатывал. Да и зачем? Смазливый до тошноты, он быстро обрел популярность среди женской половины офиса и щедро одаривал дам своей любовью. Всех, кроме меня. С момента моего отказа от его ухаживаний он не упускал случая мне подгадить. Злопамятный гаденыш.

Теперь мы вице-президенты компании и оба хотим заполучить заветное место в совете директоров. Сейчас это моя цель номер один. Ведь на новой должности я смогу столько всего улучшить в работе организации и заодно нос утереть мерзкому подхалиму. И утру!

Купленный участок хоть с виду и прекрасен, но строить там клинику, как я сама хотела изначально, а уж тем более детский лагерь никак нельзя.

Сосновый бор, река... Вроде бы идеальное место для постройки рекреационного заведения. Но я копнула глубже, и не зря. Оказалось, что в паре километров от участка много лет назад добывали гранит открытым методом, потому радиационный фон в тех местах сильно повышен. Дополнительно выяснилось, что загрязненные грунтовые воды от старых разработок проходят прямо под участком, и, как только начнутся строительные работы, проблема с экологичностью всплывет.

Моя команда обнаружила радиацию случайно. А ведь до этого специалисты уже брали пробы грунта на довольно большой глубине, но, видимо, не попадали в точку подземных вод. Я решила лично съездить и перепроверить исследования, хотя неделя в лесу для меня выдалась сущим адом.

Природа совсем не мое. Я настолько городской человек, что иногда кажется, сама состою из железа и бетона. Может, и к лучшему: иначе в офисе не выжить. Съедят. А так пусть пытаются – зубы сломают.

Я хищно улыбнулась, представляя лицо Димочки, когда на презентации проектов выложу результаты анализов ему под нос. Стало так хорошо, что я даже забыла про адскую боль, которая мучает мою головушку уже больше недели. На пару с ней меня преследует и ужасный сон. Кошмар, повторяющийся раз за разом.

От воспоминания мои плечи передернулись, висок пронзила острая стрела боли. Я сцепила зубы и попыталась выкинуть из головы образ горящего в огне мужчины, приходящего ночью уже десять суток подряд. После кошмара я просыпаюсь в холодном поту и лежу в темноте, успокаивая дыхание. Гадкое ощущение, что в грудь залезли чужие руки и небрежно там покопались, долго меня не отпускает.

Будь я суеверной, верила бы в души, астралы и прочую чушь – была бы чертовски напугана. Но мой разум всегда берет верх, и я опасаюсь лишь нарастающей с каждым днем головной боли. Мигрень

беспокоила меня и раньше, но... Чтобы так сильно?! Никогда. Наверное, накопились стресс и усталость. Много работаю и мало отдыхаю. Стоит показаться врачу... через недельку, сначала я получу желанное место в совете директоров.

Задумавшись, я не заметила, как девушки рассчитались и покинули кафе. Я убрала газету и отпила порядком остывший кофе. Голова снова запульсировала мелкой очередью противных спазмов. Пришлось проглотить уже вторую за утро таблетку обезболивающего. Мне сегодня нужна светлая голова и крепкие нервы. В офисе я не появлялась неделю, и ждут меня лишь завтра. Вот будет сюрприз моим охломонам.

Я вышла из кафе и недовольно сморщилась. Опять дождь! Сколько можно? Льет уже третий день. Крупные капли с водостока падали на асфальт и отскакивали мелкой моросью на мои новенькие бархатные туфли. Топнула ногой, стряхивая воду. Гадость какая! Испортятся ведь. С тоской посмотрела на тротуар. Сплошные лужи. Как бы безопасно пробраться к машине?

Аккуратно ступая, я под зонтом заспешила к дорогой иномарке у обочины. Позади раздалась резкая трель велосипедного звонка, и не успела я увернуться, как меня окатило грязной водой из ближайшей лужи.

– Извините, – донесся крик велосипедиста-шумахера.

– Чтоб ты кости себе переломал, – зло зашипела я, осматривая испорченную обувь.

Колготки и юбка тоже пришли в негодность. Хорошо, что у меня в багажнике всегда запас сменной одежды имеется. Ругаясь и перепрыгивая лужи, я добежала до машины, привычными движениями вырулила на дорогу и помчалась в офис.

До своего «второго дома» добралась минут за десять. Припарковалась у высотного здания бизнес-центра. На его последних трех этажах разместилась наша компания-застройщик. Отклонив зонт назад, я задрала голову, любуясь строением. Вот это я понимаю!

Красота и мощь! Как же я в лесу скучала по стеклу и бетону. На природе еще год не сунусь. Хватило.

Взяв вещи, я поспешила внутрь и вскоре с удовольствием втянула знакомый запах офисного центра. Он хоть и насыщенный, но совершенно безликий. Пахнет все и словно бы ничего. Но за это я и люблю дух офиса. У него нет индивидуальности, он отражает всех нас, трудящихся здесь.

Миновав огромный холл, я поравнялась с ресепшен. Как всегда, там находилась беспрерывно улыбающаяся девушка. Новенькая? Я легонько ей кивнула и широким шагом направилась к лифту. Высокий ворс ковров заглушил стук моих каблучков. Помню, как мама годами пыталась отговорить меня их носить. Еще бы! Куда с ростом метр восемьдесят пять щеголять на десятисантиметровых шпильках?

В юности я ее слушалась, ходила вечно сгорбленной тощей палкой. Повзрослев, поняла простую вещь: не стоит стесняться подарков природы. Теперь в ответ на уговоры мамы я лишь мягко ей улыбаюсь. Как объяснить низкорослой женщине удовольствие смотреть на людей свысока? Особенно на мужчин. Ни с чем не сравнимое наслаждение наблюдать, как некоторые из них пытаются расправить плечи и вытянуться, чтобы достать мне хотя бы до носа.

С приятным звуком лифт распахнул дверцы, выпуская меня в мое царство. Сейчас главное – эффект неожиданности, пока мои охладомоны не зажгли сигнальные огни, оповещая весь этаж о приближении врага.

– Ой, Ольга Михайловна! А мы ждали вас только завтра, – воскликнула Ирина, секретарь у входа.

Ее идеально наманикюренные пальчики уже потянулись к клавиатуре, чтобы зажечь первый сигнальный костер.

– Напишешь хоть слово – уволью, – тихо сказала я и пришпилила ее к креслу своим фирменным взглядом.

У меня глаза светло-голубые, почти прозрачные, и оттого у них бывает жутковатый вид, если я сержусь. Подчиненные сильно пу-